

Алексей К. Смирнов

Сизиф на Парнасе

Советы начинающим авторам
с элементами навигации и дружеского наставления

Алексей Смирнов
Сизиф на Парнасе

«Издательские решения»

2015

Смирнов А. К.

Сизиф на Парнасе / А. К. Смирнов — «Издательские решения»,
2015

Эта книга не претендует на истинность в последней инстанции и отражает исключительно личные соображения и опыт автора. Работая на заказ, автор не имел намерения кого-либо поучать и навязывать свои вкусы в сфере изящной словесности.

© Смирнов А. К., 2015

© Издательские решения, 2015

Содержание

Раздел первый	6
1. Поиски вдохновения	6
2. Инструменты для писателя	10
3. Грамотность и блоги	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Сизиф на Парнасе

Советы начинающим авторам

с элементами навигации

и дружеского наставления

Алексей Константинович Смирнов

«Я познакомился с поэтом Пушкиным.

Рожда ничего не обещающая.

Он читал у Вяземского свою трагедию «Борис Годунов».

Из письма московского почт-директора А. Булгакова своему брату.

Цит. по кн.: А. Митрофанов

«Прогулки по старой Москве. Мясницкая.» М. 2007

© Алексей Константинович Смирнов, 2015

© Марина Огнева, иллюстрации, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Эта книга написана от первого лица.

Ирония случая в том, что написал ее человек не самый успешный, если понимать под успехом известность и гонорары. Оно и на руку, ибо трудности восхождения намного ближе тому, кто не добрался до вершины. Победителей мало, и все они уникальны, а желающих много. Опыт победителей достоин изучения, но вряд ли пойдет на пользу всем поголовно.

Конечно, это зависит от того, кого считать победителем и что называть победой. В кулинарии существуют рецепты, доступные каждому.

С другой стороны, автор не новичок в литературе, издал больше десятка книг художественной прозы, а написал еще больше. Он имеет некоторое представление о предмете. Его задача – поделиться знаниями, которые он приобрел, собственным опытом и личным мнением без навязывания последнего.

Итак, запоминаем: все, что изложено в этой книге, если не оговорено особо, является *личными соображениями* автора, его *личными впечатлениями* и *личными предположениями*, к которым можно прислушаться, а можно оставить без внимания.

Написать эту книгу автору *предложили*.

Автор ни с кем не собирается спорить ни по единому пункту, заранее отказывается от дискуссий, с одинаковой благодарностью принимает хвалу и хулу и оставляет за собой право думать так, как ему хочется. Автор будет сплошь и рядом цитировать людей, которые разбираются в предмете лучше (или хуже), чем он – ни одна книга такого рода не обходится без ссылок и заимствований.

Раздел первый Создание книги

1. Поиски вдохновения

Писательство, смотря по способу его ведения, может быть позором, развратом, батрачеством, ремеслом, художеством, добродетелью.

А. Шлегель

...Вы решили написать и издать книгу. Прекрасно. Зачем?

Следует выяснить цели, а уж потом разбираться с методами.

Вспоминаю, как на исходе 90-х я отправился на встречу с одним известным писателем-фантастом. За душой у меня еще не было ничего, кроме пары случайных публикаций в эстонской периодике (я, как принято у пророков в отечестве, начал коварно, из-за рубежа). Я принес этому авторитетному человеку несколько рассказов. Он прочел и сказал:

«Что ж – это, конечно, никакая не фантастика, хотя и недурно. Советую вам написать толстый роман про космические полеты».

«А если нет?» – осведомился я осторожно.

«А если нет, тогда придется долго доказывать, что вы не верблюд».

Я выбрал второй вариант, и большой убедительности не добился.

Итак, зачем вы хотите написать книгу? Тем более – издать?

Причины бывают разные. Ниже перечислены некоторые.

1. У вас творческий зуд. Вы не можете не писать и хотите создать шедевр или думаете, что уже создали.

2. Вам нужны деньги.

3. Вы хотите известности.

4. У вас появились умные мысли, и вы полагаете, что они могут быть полезны окружающим.

5. Вам страшно умереть просто так, и вы хотите оставить что-то на память людям.

Другие побуждения не приходят мне в голову. Те, что здесь перечислены, могут по-разному сочетаться и разветвляться на частности, но суть не меняется. Допустим, вы пишете ради денег, и тогда вас не должно обескураживать прохладное отношение к вашей деятельности в обществе любителей верлибра. А если вы в этом обществе желанный гость, то не следует удивляться тому, что вам не хватает на метро.

Давайте вкратце рассмотрим все пять причин. Мы так или иначе будем возвращаться к ним на протяжении всей книги. Начнем с вдохновения.

Если вы испытываете непреодолимую тягу к написанию текстов – я подчеркиваю: текстов, ибо не всякий текст произведение, – то вам незачем искать вдохновения. Оно у вас уже есть. Если в данную минуту вам не приходит в голову ничего определенного, то дело не во вдохновении, а в выборе темы. Просто посидите и подождите, а лучше – займитесь другими делами, и все придет само собой. Чем оно окажется – неизвестно. Вполне может статься, что вовсе не тем, о чем думалось изначально, но это не играет никакой роли. Вы найдете тему, и я совершенно спокоен за вас. Темы одолевают вас, идеи осаждают; вы растеряны перед изобилием возможностей.

Если вам нужны деньги, то специально ждать вдохновения и в этом случае ни к чему. Вы достаточно мотивированы. Я правильно понимаю, я не ошибся? Вам *очень* нужны деньги? Если нет, то помочь делу нечем. Но если да... Собственно говоря, вдохновение в вашем случае заменяется именно мотивацией. Предположим, вам нужно сделать уборку. Отчаянно не хочется, но выхода нет. Вы стискиваете зубы, напоминаете себе, что глаза страшатся, а руки делают, и принимаетесь за работу. То же самое относится к текстам. Садитесь и начинайте писать. Не ждите трепетных муз, они не дружат с Мамоной.

Если вы хотите известности, то нуждаетесь не только во вдохновении, но и в харизме. Вспомните десяток известных людей из самых разных слоев общества и подумайте, чем они, собственно говоря, прославились. Когда поймете – сумеете сформулировать, что именно интересует публику, что ее привлекает, на что опирается слава. Часто оказывается, что известность не имеет никакого отношения к литературе как таковой. Нередко случается, что телега становится впереди лошади, и получается очень даже неплохо: сначала известность, а уж потом тексты. Нет ли чего в вашей жизни и вашей личности, что послужило бы приманкой? Суровая правда жизни такова, что вы можете годами писать нетленку, и никто о вас не узнает. Но если вы совершите преступление века, то вас прочтет вся страна. В общем, вам предстоит найти тему, интересующую многих, а уж потом действовать исходя из ситуаций, намеченных в пунктах (1) и (2). Если у вас чешутся руки, да еще тема, близкая многим, интересует и вас, то все в порядке. Вдохновение придет. Если дело в деньгах, то совет опять-таки повторяется: стисните зубы, садитесь и начинайте писать. После того, разумеется, как дочитаете сей труд.

Мы отвели четвертое место умным мыслям, просящимся на выход. В принципе, при их наличии вдохновение не так уж важно, ибо главное уже есть. Вернитесь к третьему пункту и оцените возможную аудиторию. Если она многочисленна и подобна морскому песку – тактика одна. Если круг этих людей узок – тактика другая. Обе тактики относятся больше не к вдохновению, а к изданию, и будут рассмотрены позднее. Пока же ответьте себе на важный вопрос: чего касаются ваши мысли – какого-то отдельного предмета, в котором вы разбираетесь, или всего на свете? «За этим романом не последует другой. Это невозможно, нам больше не о чем будет писать. Это для нас окончательная распродажа нашего умственного багажа. Все свои издания мы вложим в этот роман» (Джером К. Джером, «Наброски для романа»). Далее там же сказано: «Этельберта поджала губы и сказала что-то про себя, после чего заметила вслух, что издание, вероятно, будет однотомное». Я ни на что не намекаю, просто издатели любят продолжения и серийное производство вообще, о чем будет сказано отдельно – и, вероятно, не раз.

Пятый пункт дышит смирением. Это и хорошо, и плохо, но внушает уважение. Попробуйте поразмыслить над пунктом четвертым. Если вам покажется, что и этот случай ваш, тогда – да, вот в этой ситуации вдохновение нужно как воздух. И в первую очередь следует выяснить, кто вы такой – Трансформатор или Генератор.

Я выдумал эти понятия сам, для удобства. Они не претендуют на истинность в последней инстанции, но эту книгу писать мне, так что я буду ими пользоваться.

Трансформатор записывает то, что приходит в голову. Генератор – сочиняет. Это принципиально разные вещи.

В голову может прийти все, что угодно, и Трансформатор лишь оформляет доставшееся ему либо свыше, либо снизу, это кому как нравится думать. Он – «Господин Оформитель». Главная задача Трансформатора – установить, имеет ли пришедшее в голову то или иное литературное решение. Придя к выводу, что да, имеет, и можно развить из этого подарка судьбы сюжет, он переносит сие событие внутренней жизни на бумагу. Основная работа заключается в отыскании правильных слов, трансформации материала, и Трансформатор умеет это делать. Что же такое приходит ему в голову? Все, что угодно – идеи, образы, сновидения, аналогии. Это похоже на «рыбу», понятие из музыкального творчества. Рождается тема, а дальше она развивается, преобразуется, расцветивается. Процесс напоминает рыбную ловлю, где рыбак

должен не просто выудить рыбину, не дать ей сорваться, но и не повредить ее, да в придачу правильно приготовить.

Не таков Генератор. Этот не ждет, пока его осенит, этому достаточно сесть и прикинуть – вот и готов сюжет. Генератор держит интригу, не путается в героях, рассчитывает на десять ходов вперед, умеет создавать начала и продолжения – так называемые приквелы и сиквелы, если выразиться современным языком, которого я, скажу честно, терпеть не могу, но которым время от времени вынужден пользоваться. Генератор в состоянии написать много и длинно. К сожалению, качество его слога нередко оставляет желать лучшего, потому что он не Трансформатор. Он сочиняет, а не преобразует материал, даром свалившийся с неба.

Когда Трансформатор и Генератор занимаются не своими делами, получается суший кошмар. Художественные описания в исполнении Генератора приводят к обострению кариеса. Когда Трансформатор затевает писать детективный роман, его хочется высечь за незнакомство с элементарной логикой.

Занятие не своим делом может обернуться катастрофой. Прислушайтесь к себе – к чему вы тяготеете? Что вас привлекает? Если вы склонны к лаконичности, то она сама по себе ограничивает сочинительство – а то и вовсе его исключает. Скорее всего, вы – Трансформатор. Попробуйте записывать сны, это очень хорошее упражнение. Показывать написанное никому не нужно, главное – чтобы понравилось вам самому. Сон в этом случае привлекателен тем, что несет в себе не только нагромождение странных событий, но и некий эмоциональный заряд. Попробуйте перенести последнее на бумагу; это требует отточенности формулировок и стиля – то есть способности к трансформации.

А как проверить в себе Генератора? Вскользь я уже сказал, повторю: попробуйте написать небольшой детективный рассказ. Это не означает, что вам и впредь придется писать исключительно криминальную прозу. Речь идет лишь о пробе, упражнении. Детектив должен быть классического типа, с неожиданным финалом, с естественным развитием событий. Не заботьтесь о красотах стиля – они, пока вы испытываете себя, не главное. Если у вас получится, то высока вероятность того, что вы – Генератор.

Существует третья возможность, редкое стечение обстоятельств, когда вы и то, и другое. Такая ситуация – из области везения, и вполне возможно, что в этом случае вы – Выдающийся Писатель. Но это большая редкость. Не рассчитывайте на нее. Это тот случай, когда вам не понадобятся советы, ибо список издательств легко найти в поисковике.

Конечно, моя классификация в известной мере условна, и не всегда удастся прочертить четкую границу. Кроме того, не исключено, что вы не являетесь ни первым, ни вторым, ни третьим, но книгу написать все-таки хотите. Этого варианта мы тоже коснемся, вкратце. А сейчас вернемся к вдохновению и его поискам.

Найти вдохновение нельзя. Оно приходит само собой, когда хочет. Никакая среда, никакое чтение, никакие впечатления вообще не гарантируют вдохновения. Да, они могут способствовать его появлению, но с тем же успехом источником может послужить куча мусора – «когда б вы знали, из какого сора растут стихи».

Вот несколько советов. Они не создают вдохновения, но могут помочь либо его удержать, либо использовать с наибольшей отдачей.

Не пренебрегайте мелочами. Обращайте внимание на все подряд. Готовое произведение может быть в клюве у воробья, посетившего ваш подоконник.

Записывайте все, что приходит в голову. Не полагайтесь на память, носите с собой записную книжку.

Время от времени пишите от руки. Клавиатура – удобная вещь, но письмо от руки обеспечивает обратную связь. Сигнал идет не только от извилин к пальцам, но и в обратном направлении. Не случайно всех нас учили прописям и мучили палочками и ноликами. Это полезно для мозга.

Не пользуйтесь «допингом» – ни спиртным, ни наркотиками. О вторых не скажу ничего, да если бы и знал, не сказал бы, а что до алкоголя, то я не знаю ни одного стоящего произведения, созданного в хмельном угаре. Пьющих литераторов пруд пруди, но пишут они, сдается мне, на трезвую голову.

Пишите ежедневно, хотя бы по строчке. Вам все равно не обойтись одним вдохновением, нужна работа.

Никому не показывайте черновики и не рассказывайте о замыслах. В каждой профессии – свои суеверия. Из личного опыта я знаю, что подобная несдержанность отзывается срывом планов по тем или иным причинам. Непроста говорится, что изреченная мысль есть ложь – преждевременно выпущенная на волю, она перестает принадлежать автору, даже если никому не нужна и никто ее не крадет. Между прочим, то же относится к целому произведению, которое начинает жить самостоятельной жизнью. Но это уже выходит за рамки нашей темы, так что поговорим об инструментах писателя – что бы под ними ни понималось.

2. Инструменты для писателя

Я раскрою не секрет, а производственное обстоятельство: перечень глав придуман не мной. Это план. Его составили, чтобы облегчить мне жизнь. Писатели не самые дисциплинированные люди на свете, а книга не школьное сочинение, чтобы ее планировать в классическом смысле – то есть взять лист, расписать пункты и подпункты... да мало ли, что еще. Творческий человек зачастую – разгильдяй и вполне соответствует образу, сложившемуся в общественном сознании. Конечно, если поставлена задача написать специальный текст на техническую или общественно-политическую тему, то планирование соответствует жанру, иначе можно забыть о чем-то важном. В других случаях поверять гармонию алгеброй просто не хочется – может быть, кто-то и поступает так, но точно не я.

В общем, нам нужно поговорить об инструментах.

Для писателя таковыми являются письменные принадлежности.

Чуть выше я высказался о письме от руки. Оно полезно для умственного развития. Мне понятно, что в электронную эпоху гусиные перья окончательно перешли в число предметов, привлекательных лишь эстетически, но повторю: заведите себе записную книжку. Не знаю, как другие, а я поступаю так: записываю в нее все, что придет на ум, где бы я ни оказался. Дома переношу эти великие озарения в компьютер, а в книжке, соответственно, зачеркиваю, чтобы не путаться. Таких книжек у меня скопилось уже довольно много.

Сейчас я даже не выскажу мнение – скорее, поделюсь ощущением. Вы можете не согласиться со мной и вообще поднять на смех, однако меня не покидает чувство, что качество текста в какой-то степени определяется носителем. Вам, если вы сами не относитесь к таким людям, наверняка встречались субъекты, предпочитающие бумажные книги, хотя будущее, очевидно и неизбежно, – за наладонниками, планшетами и прочими наночудесами. И все-таки бумажные книги не утрачивают значения. Возможно, все дело в силе привычки, но я не уверен в этом. Конечно, я не призываю писать на бересте, да только держу в уме, что все великие произведения были написаны на бумаге. При помощи компьютера ничего равного не создано по сей день.

Мне с полным правом возразят, что и компьютеры-то вошли в обиход совсем недавно. Я не спорю и не настаиваю. Подождем.

Письменными принадлежностями инструментарий не ограничивается.

Чтобы писать, нужно еще и читать. Если вы не любите читать или у вас нет на это драгоценного времени, то вы, быть может, сумеете написать Универсальное Популярное Пособие по Руководству и Продвижению Всего на Свете, которое покорит умы и бросит к вашим ногам Деловую Вселенную. Но не замахивайтесь на «Гамлета», ничего не получится.

Человеческая память – хитрая вещь. Мы помним все, только не всегда вспоминаем. Сказано, что человек есть то, что он ест, и это следует понимать в буквальном смысле. Наш биохимический состав постоянно обновляется, а строиться ему больше не из чего кроме как из того, чем мы питаемся. Так что мы целиком и полностью образованы пельменями и гамбургерами, которые поглощаем. Другого материала нет. То же самое и с сознанием: оно образовано тем, что мы запомнили, в том числе – прочитали. Неважно, что мы не в состоянии перечислить все сюжетные линии «Войны и мира», прочитанных в девятом классе средней школы. Материал усвоился, был выведен в подсознание и оттуда влияет. Как – это нам неизвестно. Чем плотнее оно набито, тем лучше. Шерлок Холмс ошибался, когда уподоблял сознание чердаку, захламленному ненужными сведениями о Солнечной Системе. Вы никогда не знаете, что вам понадобится и всплывет в нужный момент.

Еще писателю нужны, конечно, энциклопедии, словари и справочники. Иногда даже на самого грамотного человека находит ступор, и он, одолеваемый сомнениями, не в состоянии

написать простейшее слово. Я не призываю вас читать на ночь словарь Даля, это дело вкуса и внутренней склонности, но вообще – заглядывайте туда и не стесняйтесь сомнений. Иначе неизбежна ахиния, кочующая из текста в текст – «растекаться мыслью по древу», «довлеть над чем-то» и тому подобное. Мыслью по древу растекаются, когда в голову попадает пуля. А глагол «довлеть» не означает механического раздавливающего воздействия, которое волей автора оказывают на главного героя небеса, моральный долг, печальные обстоятельства жизни и комплекс вины.

Так как писать вы все же будете при помощи компьютера – в конечном счете, – вам понадобится принтер. Я снова о своем: написанное на бумаге, поверьте, воспринимается иначе, чем выведенное на монитор. Если речь идет о небольшой статье, то ее еще можно воспринять с экрана, однако большой текст требует распечатки. Проверено на себе: электронная версия выглядит безупречной, но стоит ее распечатать, как моментально обнаруживаются огрехи.

Проверка орфографии, задаваемая автоматически, здесь не при чем, имеется в виду стиль изложения – ну, и пунктуация соответственно. Пунктуация, правду сказать, материя довольно зыбкая, допускающая авторские вольности. Возьмите прозу Андрея Белого и посмотрите, как там соблюдаются правила – ни один школьный учитель русского языка не возьмется объяснить, почему так писать нельзя и в то же время – можно. Не будучи Андреем Белым, не стоит, конечно, злоупотреблять личными представлениями о нормах. Но не стоит и доверять автоматической проверке грамматики. У меня эта опция вообще упразднена. Если с орфографией все неплохо, то с грамматикой в понимании компьютера – просто беда. Он все вам подчеркнет зеленым цветом.

Так что доверьтесь своей интуиции, читая с листа – или художественному редактору.

Раз уж мы заговорили о программах, то упомянем так называемые «генераторы текстов». Пока они не вошли в обиход, но первые опыты показывают, что компьютер может написать не хуже, чем многие те, чьими творениями завалены прилавки, и книга, написанная компьютером, в недалеком будущем запросто сможет оказаться в лидерах продаж. В этом случае авторам, озабоченным заработками и выбравшими конвейер, придется туго. Вернитесь к первой главе и подумайте о целях. Нужно ли соревноваться с машиной? Если да – вперед. Мы видим в продаже жевательную резинку, изготовленную в виде сигарет. Такого рода литература – явление того же порядка: это игрушки, изготовленные в виде книг.

Однако прогресс обязывает хотя бы пояснить, о чем идет речь.

Не будем далеко ходить за примерами, ибо вот она, на моем рабочем столе – только что инсталлированная программа Dramatica. Кто-то из вас, может быть, уже знаком с ней, кто-то – нет; я вижу ее впервые и пытаюсь разобраться; тем более, что она на английском языке. С удовольствием отмечаю, что свежее информации не найдешь. Мы вместе с вами, читатель, вступаем в эти неосвоенные края.

...Вычистив вирусы и перезагрузив компьютер, я все же открываю эту программу.

И первое, что я вижу – браузер. Моего английского хватает, чтобы усвоить: вот здесь можно назначить героев, выбрать тему, задать развитие сюжета, подыскать место и время действия плюс массу других мелочей и нюансов.

Я создал героев, ориентируясь на предложенные опции.

Иван

пес нейтрального пола

герой второго плана

тип: скептик

мотивации: недоверие, оппозиционность

методология: индукция, неприятие

цель: хаос

Степан

пес нейтрального пола

главный герой

тип: протагонист

мотивации: осмысление, движение к цели

методология: индукция, неприятие

цель: познание

Степан – собака не моего сочинения. Это любимое животное писателя Дмитрия Горчева, недавно скончавшегося, Мастера с большой буквы.

Теперь придется подумать о столкновении жизненных позиций и конечной морали. Надо их похитрее столкнуть и пролить кровь...

На самом деле вы можете сделать с Иваном и Степаном все, что заблагорассудится. Программа не смутится и будет поставлять вам варианты развития событий не хуже того устройства, что победило чемпиона мира по шахматам.

Движимый состраданием к моим героям нейтрального пола, я бросил это занятие и решил не ввергать их в фантастические катаклизмы. Но главная проблема в том, что мне как Трансформатору нет никакого дела ни до Ивана, ни до Степана. Они не явились мне в качестве «рыб», подлежащих бережному выуживанию. Вероятно, вы улавливаете в моих словах некоторое пренебрежение в сочетании с высокомерием. Я отвечу, что это не совсем так. Программа может быть полезной для создания масштабных полотен, выступая в роли хитроумной записной книжки. Если героев и сюжетных линий много, то среди них легко заблудиться. Первым пострадает самое хрупкое: логика. Программа задает своего рода каркас, скелет, тогда как выразительные средства все равно остаются на вашей совести. Хотя мне позволителен и сарказм, причина которого очевидна: я точно знаю, что Настоящий Писатель не нуждается ни в каких программах. До сих пор как-то обходились без них. Да, скажете вы с не меньшим сарказмом, и при лучине сидели, и ходили в лаптях. Я сдамся и соглашусь с вами, когда увижу, что кибернетика полностью заменила талант.

В конце концов, обратите внимание на название раздела: *инструменты* для писателя. Программы – инструменты, но никак не сами писатели. Если они помогут вам не запутаться в хитросплетениях сюжета, то нам останется лишь низко поклониться их создателям.

Пожалуй, мне больше нечего сказать на эту тему.

Впрочем, об одном я забыл.

Не стесняйтесь бормотать и разговаривать с собой. Проговаривайте сюжет, диалоги, философское содержание – если оно есть. Звук собственной речи – тоже неплохой инструмент. Это биологическая обратная связь, самоподдерживающаяся система. Не бойтесь сойти за сумасшедшего. Если вы пишете книги, вы и есть сумасшедший, потому что нормальные люди этим не занимаются.

Ну и здесь, конечно, самое время вспомнить о диктофоне. Сам я не пользуюсь им, но отношусь почтительно. Диктофон может оказаться очень ценным подспорьем, особенно если вы собираетесь обратиться к мемуарной прозе. Рассказывайте диктофону все подряд и сами удивитесь, как много помните. Жизнь только кажется однообразной, я убедился в этом на собственном опыте. Стоит начать вспоминать, как останется лишь удивляться: откуда взялось и как застряло? Даже если вы не сумеете написать книгу самостоятельно – ну, не всем это дается, и никакие пособия не помогут, и ничего постыдного в этом нет, – к вашим услугам всегда найдутся люди, специально занимающиеся расшифровкой и литературной обработкой такого рода записей. Было бы что обработать, а желающие при нынешней ситуации на рынке всегда объявятся.

3. Грамотность и блоги

Дела с грамотностью обстоят сурово.

Либо она есть, либо ее нет.

Что тут скажешь?

Чтобы что-то сказать, беремся за инструмент для автора. Не думая долго, заходим в Википедию и там, будучи достаточно для этого грамотными, читаем: «**Грамотность** – *степень владения человеком письма и чтения на родном языке. Традиционно под словом „грамотный“ подразумевают человека, умеющего читать и писать или только читать на каком-либо языке. В современном смысле это означает способность писать согласно установленным нормам грамматики и правописания.*»

Ну, о последних мы только что говорили. Машина проверит, во всяком случае – орфографию.

Правда, тем, кто пишет с орфографическими ошибками, я осмелюсь сделать предложение, от которого легко отказаться: подумать, нужно ли при таком багаже садиться за написание книги.

Но это так, реплика мимоходом.

В конце концов, никто не отменял такого явления, как дислексия – врожденная неспособность правильно писать, да и читать, которая является нейробиологической особенностью, а не психическим заболеванием. Дислексия не отменяет гениальности. Такие люди зачастую мыслят не словами и фразами, а трехмерными образами – не стану вдаваться в подробности, ибо рискую залезть в дебри.

В общем, умные мысли могут зародиться и не в особенно грамотной голове.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.